

**СКАЗКИ
НОВОГО
ВЕКА**

НИКОЛАЙ БОЛОШНЕВ

**ПОЕЗД
НА ПРАВДИНСК ИДЕТ
БЕЗ ОСТАНОВОК**

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

Редактор серии *К. Буянова*

Оформление серии *А. Гартова*

Болошнев, Николай.

Б79 Поезд на Правдинск идет без остановок : роман / Николай Болошнев. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-187218-2

Петр, мужчина, рожденный на излете СССР, с детства верил в сказки.

И сказки постоянно оказывались рядом, когда он не ждал.

То попутчик в поезде обернется настоящим чертом, то случайный знакомый клянется и божится, что во время командировки угодил к странным людям, уверенным, что Советский Союз никуда не исчезал, то в газетах пишут об ожившей мумии какой-то царевны..

А может быть, это и не сказки вовсе? Да и есть ли место сказке в современном мире? А если есть — то зачем, кому и какой силе это нужно?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-187218-2

© Болошнев Н., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Моему деду

Предисловие

Эта книга родилась из ощущения противоречия. Свыше тридцати лет мы живем в стране под названием Россия, при этом основные общественные споры происходят практически исключительно вокруг тем, связанных с советским наследием: сталинизма, коллективизации, Великой Отечественной войны, национальной политики, космоса, военной промышленности и многих других. Кто-то яростно защищает СССР, другие не менее яростно критикуют.

Меж тем чем дальше мы отстоим во времени от 1991 года, тем больше СССР превращается в мифическое государство вроде Атлантиды или града Китежа, имеющее мало отношения к реальности. Конспирология всех оттенков и мастей расцветает в разговорах, интернете и на ТВ. Окраска мифа зависит лишь от позиции рассказчика. Советский Союз предстает то непобедимой родиной героев, в которой людей выплавляют из чугуна на металлургических заводах, то страной рабов, в которой половина сидит, а другая охраняет. «Сказки Софьи Власьевны» переплетают советские истории (и наше представление о них) с сюжетами русских народных сказок, которые на их фоне кажутся едва ли не более достоверными.

Николай Болошнев

Таким был мой изначальный замысел. Однако, как это всегда и случается, текст живет своей жизнью, зачастую без оглядки на планы автора. «Сказки», как стеклышки калейдоскопа, перевернулись и сложились в мистический эпос о судьбе России и силе, которая ею правит.

Как говорится, сказка ложь, да в ней намек. Надеюсь, каждый найдет в этой книге личные, важные только для него смыслы.

*Николай Болошнев,
Москва, 2022 г.*

Как на главном торжище
Да на Красной площади
Стоит ларчик гранитный,
Алексеем-мастером сделанный.
Цвета красного он, благородного,
Вековым кремлевским стенам подобного.
Ларчик тот непростой, Мавзолеем кличется,
Запустил он корни глубоко в землю русскую.
Мощь таится в нем давняя, мощь великая.
Спит в том ларчике ведун могущественный,
Всю Россию своим сном опоясавший.
А сны снятся ему беспокойные:
Войны, смуты, раздоры да бедствия.
Нет покоя старцу уснувшему.
И пока поживает он в ларчике,
Вся страна вместе с ним в ожидании.

Сказка первая: Живая и мертвая вода

В которой мы знакомимся с Петей, а он, в свою очередь, впервые встречается с чудом. Правда, чудесное и ужасное часто идут рука об руку. Особенно когда в деле замешаны контрабандист леса и таинственный чай из буддистского монастыря.

Дед Лева умер рано утром в воскресенье. Все произошло мгновенно: он сел за стол, схватился за сердце, воскликнул: «Как больно!» — и упал. По крайней мере, так рассказала заплаканная бабушка Тоня. Петя был дома и прибежал первым, минут через двадцать после звонка, но дед уже был мертв, лежал на полу в нелепой и неестественной позе. Почему-то Пете было неловко на него смотреть, как будто он

застал его спящим или неодетым. Он торопливо снял с кровати одеяло и укрыл тело. Подошел к рыдающей бабушке, обнял. Она вдруг показалась ему маленькой и беззащитной, как седой ребенок. Чтобы куда-то деть взгляд, Петя смотрел в окно: во дворе трепетали на ветру и стремились к солнцу сочные майские листья, шуршала веткой по стеклу старая яблоня. Его поразило торжество жизни на фоне смерти, впервые такой близкой. Цвета показались ему невероятно яркими, детали — четкими.

Дед долго болел, у него было слабое сердце, и Петя морально готовил себя, что в какой-то момент его не станет. Тем не менее смерть все равно стала неожиданностью. Дед был для него самым близким членом семьи и во многом заменил ему отца, которого он не знал.

Петя неоднократно пытался расспросить маму о папе, но она каждый раз отвечала крайне сухо, избегая деталей. Говорила, что его отец был моряком и рыболовное судно, на котором он ушел в рейс, затонуло где-то у берегов Шотландии. Тело его не нашли, поэтому неизвестно, выжил он или утонул, но она предполагает, что он просто воспользовался ситуацией, чтобы скрыться и остаться за границей. «И вообще, зачем тебе отец, который испугался ответственности и сбежал, когда у тебя есть такой замечательный отчим, Валентин Павлович? Ты бы лучше о нем меня расспросил, вот уж кто действительно достоин уважения», — неизменно добавляла она.

Эти слова глубоко задевали Петю: он чувствовал себя обворованным, словно мама по своей

прихоти взяла и вычеркнула из его жизни половину семейной истории. Восполнить эту лакуну ему было неоткуда. Незадолго до его рождения мама переехала к родителям в Москву, папина родня же осталась в Калининграде, так что он даже не был с ними знаком. Отчим появился в их семье, когда Петя уже был подростком, поэтому именно дед был для него в детстве главным авторитетом.

Их дружбе помогали схожесть характеров и общие интересы. Внук любил слушать истории про то, как дед Лева искал медь в Забайкалье, как попадал в бураны в монгольских степях. Сам он рассказывал деду о своей учебе на историка и прочитанных книгах, давал прочесть первые литературные опыты. Теперь они больше ничего никогда не обсудят. Петя еще не чувствовал горя, скорее был растерян. В голове безумной шарманкой крутились вопросы: что теперь делать, куда звонить, как организовать похороны?

В соседней комнате непрерывно звонил телефон. Наконец Петя не выдержал, подошел и выдернул шнур.

— Трубку брать не будем, — сказал он. — Это похоронные мошенники, я по телику видел. И мобильные лучше выключить.

Бабушка послушно отдала внуку смартфон.

— Что-то «Скорая» долго не едет, — сказал Петя после тягостной паузы.

— Женя просил пока не вызывать, он скоро приедет и со всем разберется...

— Ты что, дяде раньше «Скорой» позвонила? Зачем?

— Ну, он просил, говорил, если вдруг папе... в смысле дедушке станет плохо, чтобы первым делом ему сказала... у него есть средство, оно должно помочь...

— Да как так-то?! А что, если деда можно было спасти?

— Петя, зачем ты так со мной! Я не знаю!..

Бабушка снова разрыдалась, и Петя мгновенно пожалел, что задал все эти уже по большому счету бесполезные вопросы. Дедушка был мертв, это факт. Скорее всего, он умер сразу. Придет «Скорая» сейчас или через несколько часов, теперь не имело никакого значения. Петя злился на дядю за то, что он даже тут умудрился влезть со своим неумным желанием все «порешать» и превратил трагедию в гадкий балаган. С другой стороны, он испытывал странное злорадное любопытство: как же именно Женя собрался торговаться со смертью?

Дядя приехал быстро, не прошло и получаса. Ворвался в квартиру весь расхристанный, в расстегнутой ветровке и мокрой от пота рубашке. Быстро обнял мать, стиснул племяннику руку и кинулся на кухню. Вскоре послышался звук закипающего чайника.

— Мама, у тебя есть ситечко? Срочно нужно! — послышался из кухни Женин голос.

— Вроде было где-то... А зачем тебе?

Петя взял бабушку под руку и повел на кухню. Было слышно, как Женя шумно копался в ящике с приборами.

— Ага, нашел! — Дядя положил в ситечко несколько сухих листков из странного свертка, сунул его в заварочный чайник и залил кипятком.

— Засаекаем минуту ровно. Главное — не пердержать!

— Дядя Жень, что вы делаете? — спросил Петя с плохо скрываемым раздражением.

— Сейчас сам все увидишь, — отмахнулся Женя. — Так, минута прошла, быстро идем к деду!

Дядя налил бледно-желтый отвар в чашку и устремился в спальню. Поставил чашку на стол и махнул Пете подзывающим жестом:

— Помоги его поднять!

Суетливость Жени передалась Пете. Дядя подбежал к телу, сорвал одеяло и, скомкав, бросил на пол. Они вместе схватили деда под мышки и с трудом усадили, облокотив спиной о чешскую стенку. Женя открыл дедушке рот и стал аккуратно вливать в него чай. Петя с подроспевшей бабушкой с ужасом наблюдали за происходящим.

— Женя, ну чего же ты творишь? Прекрати! — воскликнула бабушка пропадающим от слез голосом.

Дядя тем временем не собирался останавливаться и терпеливо вылил всю чашку деду в горло.

— Теперь ждем, — сказал он, вытирая пот со лба. — Вроде успели...

— Все, я звоню в «Скорую»! Ты, Женька, совсем с ума сошел, был бы дед жив, он бы тебя отлупил за такие фокусы!

Бабушка решительно повернулась и направилась к телефону, но дядя с невиданной для него прытью подскочил к ней и схватил за руки:

— Мамошка, дорогая, прости меня. Знаю, это все выглядит дико. Даже не буду пытаться объяснить, что я делал, — сам толком не понимаю.

Прошу тебя только об одном: подожди еще десять минут, может, даже меньше! Это наша последняя надежда.

— Надежда на что? Как ты вообще смеешь сейчас такие слова произносить? Нахал! Вырастили на свою голову... Папа умер, не надо быть врачом, чтобы это понять! И вместо того чтобы дать сделать все по-человечески, как он заслужил, ты устроил тут цирк! Оскорбляешь мертвого отца в его собственном доме... Жаль, что у меня руки слабые, а то я бы тебя сейчас треснула!

Чередуя мольбы, угрозы и грубые манипуляции, Женя все-таки уговорил бабушку немного подождать. Она села за письменный стол, Петя с дядей — на край кровати. Комнату наполнила тягучая тишина. Дома у бабушки с дедушкой всегда было душно — они боялись сквозняков, — но сейчас, казалось, воздух стал тягучим, словно пыльный сироп. У Пети начала кружиться голова. Он подошел к окну, открыл форточку, и прохладный ветерок уколол его щеки. Хотелось стоять так, не оборачиваясь, пока наконец не закончится дядин бездушный эксперимент, не приедут врачи и раз и навсегда не перевернут ту огромную страницу, которую занимал дед в его пока еще недолгой двадцатилетней жизни. За спиной кто-то громко и сипло вздохнул. «Наверное, бабушка, — подумал Петя и тут же вновь разозлился на неугомонного родственника. — Совсем ее Женя довел, как бы теперь и у нее с сердцем не стало плохо».

Петя обернулся: бабушка с дядей смотрели на деда округлившимися глазами. Женя приложил

палец к губам, призывая племянника не шуметь. Петя прислушался: покойник и правда издавал звуки, похожие на тяжелое медленное дыхание. «Просто выходит воздух. Чай его вытеснил, вот он и пошел наружу», — заключил про себя Петя, но сам себе не поверил. Внезапно дед как будто слегка пошевелил пальцем. Затем дернулись веки. Это все еще можно было списать на конвульсии. Но вот дед сделал глубокий вдох, кашлянул и открыл глаза.

— Как же долго я спал, — сказал дедушка удивленно.

Раздался грохот: бабушка без сознания рухнула со стула.

— Петя, неси нашатырь! — закричал Женя.

Нашатыря дома не оказалось, помогла обычная вода. Очнувшись, бабушка разрыдалась, закричала, что это не ее муж и она сейчас же вызовет полицию. Дядя насилу ее успокоил и попросил еще раз посмотреть на деда.

Ошарашенные родственники окружили ожившего главу семейства. Дед крутил головой, понимал руки, издавал кряхтящие звуки и произносил небольшие фразы вроде «Который час?» или «Надо включить новости». Тем не менее на касания, объятия и попытки заговорить он не реагировал. Дед явно не узнавал никого из присутствовавших и лишь рассеянно скользил взглядом по комнате, будто был в ней один. Бабушка гладила его по голове и тихо плакала. Женя принес с кухни еще полчашки чая, дал ему выпить и попросил родственников сесть на кровать, поскольку он